

Ян Хаотиан перенес поднос в комнату Wind Haitang, но нашел ее сидящей в оцепенении на кровати, ее щеки красные и в трансе.

Он был настолько потрясен, что быстро подошел к окну и протянул руку, чтобы погладить ее лоб.

Прикосновение большой, грубой руки заставило Wind Haitang пробудиться с самого начала.

Когда она увидела свою возлюбленную близко под рукой, Бегония была ошеломлена, а потом радость затопила ее прекрасное лицо: "Хаотианка, ты... ты здесь"?

Ян Хаотиан положил поднос в руки, посмотрел на нее беспокойно и жестом: "Как ты? Все еще болит?"

Виндхэвен покачал головой: "Мне уже лучше".

Между ними была невыносимая тишина.

"Холли, ты права насчет..."

Винд Хайтану было трудно набраться храбрости, чтобы говорить, но Янь Хайтань уже принесла миску с кашей и поставила ее перед собой.

"Сначала съешь что-нибудь". Он гребет.

Wind Haitang выглядит тусклым и сжал фарфоровую бутылку, спрятанную в манжеты.

Это правда, что Хотару снова пытался избежать проблемы между ними.

Он не хотел поднимать эту тему, не хотел поднимать, поэтому и перебил себя.

Может быть, когда ему станет лучше, он попытается вытолкнуть себя снова.

Просто дайте ей спокойно сказать: "Я недостаточно хорош для тебя".

Нет, она определенно не согласится с таким исходом.

Ветер Хайтан стиснул ей зубы, ее голова наполнена фразой Му Янь "сырой рис".

Ее разум был настолько взволнован, что, когда Ян Хаотиан осторожно спросил ее, как каша на вкус, она не могла попробовать ее на вкус и просто кивнула механически.

Ян Хаотиан был слегка разочарован, когда увидел ее небрежный внешний вид, но он сразу же воспрянул духом.

Думая о том, как сделать его более вкусным в следующий раз.

Прямо в этот момент из ее ушей внезапно раздался низкий голос Винд Хайтанг: "Хаотианка, ты... ты тоже кусаешься, понятно?"

Первое, что тебе нужно сделать, это получить хорошее представление о том, что ты ищешь.

Причина этого в том, что его нелегко обнаружить, когда у вас темная кожа.

Он не мог ясно мыслить, поэтому просто открыл рот и взял полный рот каши, протянутой

ему маленькой рукой.

Горячая каша попала ему в живот, но он был настолько отвлечен, что даже не мог попробовать кашу.

Фактическое фактическое время суток, фактическое время суток.

Это не только вопрос времени, но и вопрос времени.

Белоснежная, мягкая кожа женщины, а бледно-розовые губы, как лепестки цветов, были под рукой.

Ян Хаотиан только чувствовал огонь, горящий в глубине его тела.

Удивительная жара текла по всему его телу, и в конце концов все это скопилось где-то в его нижней части живота.

"Naotian..." ветер рука Хайтанга обхватила его шею, и мокрый и теплый выдох, с намеком на нежность, которую она обычно никогда не проявляет, выходил надолго: "Naotian, ты... ..как я?"

Таинственное лекарство, налитое в эту чашу с кашей, съел не только Ян Хаотиан, но и Винд Хайтан.

Яблоко Адама Яна Хаотиана скатилось вверх и вниз, и только спустя долгое время он нарисовал обратный след сознания и кивнул головой.

Винд Хайтанг нежно смеялся, жалясь, как шелк.

Она медленно опустила голову и слегка прикоснулась к слегка потрескавшимся губам мужчины: "Хаотианка, ты хочешь меня? Если я тебе действительно нравлюсь, если ты действительно любишь меня, ты обнимешь меня сейчас?"

Тук-тук!

Ян Хаотиан проглотил полный рот слюны.

Причина была в том, что он лихорадочно говорил ему не осквернять Бегонию, не прикасаться к ней перед брачной ночью, нет-нет-нет-нет!

<http://tl.rulate.ru/book/41392/1070607>